

Хвин Рэмбис глотнул чая из фарфоровой чашки и добродушно посмотрел на безупречную осанку Одри:

- Можете расслабиться. Это не первая наша встреча. Я всё ещё помню наши разговоры о философии этики Бирмана и прагматизме Конгсоки, которые мы вели два года назад.

Одри улыбнулась:

- Мне просто сложно совместить Ваше имя и такую организацию как Психологические Алхимики.

Рэмбис не упоминал, какую он занимает должность среди Алхимиков, но это было разумное предположение со стороны Одри.

Хвин заложил ногу за ногу и улыбнулся:

- Этому не стоит уделять внимание. Не забывайте, Психологические Алхимики создавались с целью изучения психики и накопления знаний. Нас больше интересует наука, чем другие вопросы. А раз наша организация научная, можете считать меня не советником, а простым университетским профессором.

Если бы Одри не знала от мистера Мира, что это Хвин Рэмбис стоял за самоубийством Куарона, она считала бы его знающим, добродушным, скромным учёным с чувством юмора, и не важно, сколько бы она за ним наблюдала. Но Одри была настороже, она уже не так просто принимала на веру то, что было выставлено на поверхность.

Посмотрев в сторону Рэмбиса, Одри тщательно выстроила свою речь, не сосредотачиваясь на чём-то одном. Она притворялась оживлённой и перескакивала с темы на тему, чтобы не дать себя загипнотизировать.

Внезапно, она словно впала в транс. Одри увидела семь сияний обладающим несметным знанием, их очертания сложно было описать. Она обратила внимание, что над сияниями ничего нельзя было рассмотреть.

Это было духовное небо, отражение энергии разума!

Под духовным небом находилось глубокое тёмное море. Каждая капля в нём напоминала свет, как будто символизировала собой отпечаток человеческого подсознания.

В этом море были острова. Один из них принадлежал разуму Одри.

Она отчётливо понимала, что это манифестация её сознания. То, что было над водой – это видимая часть сознания, а то, что снизу – потаённая, невидимая суть.

Воспарив над островом, Одри посмотрела на его основание. Сперва, она заметила нечто серое, как будто туманное. Туман не давал ей разглядеть ничего кроме чёрных очертаний собственного подсознания и волнующегося моря коллективного бессознательного. Она немного смогла узнать.

Девушка очень удивилась, оказавшись в этом странном состоянии, Одри увидела, как туман разошёлся в стороны, словно расступившееся море. За ним виднелась каменная платформа.

В поле зрения Одри появился какой-то мужчина. Полностью седые волосы, но при этом густые и пышные. Простой костюм-тройка с серо-голубыми брюками в полоску и тёмно-красный галстук-бабочка. Этот мужчина, лоб которого избородили морщины, был ни кто иной, как Хвин Рэмбис.

По сравнению с обликом Хвина Рэмбиса с диванчика, этот казался куда более зловещим. Он не улыбался и просто стоял, склонив голову. Как будто наблюдал за раскинувшимся пред ним подсознанием Одри.

Всего за пару шагов преодолев море коллективного бессознательного, Хвин Рэмбис появился в сознании Одри. Затем, словно молчаливый посетитель, так и не постучавший в дверь и не получивший разрешения войти, шагнул в видимую часть острова-сознания Одри. Хвин Рэмбис приподнял голову – его лицо было покрыто серовато-белыми чешуйками, а зрачки налились золотом и стали вертикальными, в них не было ни капли эмоций.

Это... Парившая в воздухе Одри целиком и полностью осознала ситуацию, в которой она оказалась.

Это был мир разума, духовное небо, море коллективного бессознательного и острова сознания!

Благословление ангела мистера Шута помогает мне осознать вторжение в Тело Сердца и Разума сквозь море коллективного бессознательного... Та же сила отделила основную часть моего я, позволив контролировать остров сознания, находясь под духовным небом. Я смогла противостоять истинной телепатии... Это волшебно – нет, какая это подлость со стороны Хвина Рэмбиса! Как невежливо! Вторгнуться в мой «дом», даже не то что, не спросив разрешения, просто не сообщив об этом! Одри возмутилась.

Одри, осознав ситуацию, начала менять свой остров, одновременно отвечая, сидящему напротив в реальном мире, Хвину Рэмбису:

- Я следую правилам этикета даже при разговоре с профессором.

Одри заставила свой внутренний остров «пробормотать» - Не очень хорошая аналогия. Как советник Психологических Алхимиков, он должен быть, по меньшей мере, Потусторонним Последовательности 4. А это полубог, вполне естественно быть испуганной, восхищаться и вести себя сдержанно!

Хвин Рэмбис усмехнулся:

- Не буду наставлять. Я слышал о Вас от Гилберта. Вы всего за пару месяцев продвинулись от Психиатра до Гипнотизёра. Мне интересно, как Вы это сделали? Ох, а ещё я слышал, что за ответ Вы дали Эскалантэ - «иногда, достаточно просто быть смелой». Но хотел бы услышать детали.

В этот момент Хвин Рэмбис внимательно наблюдал за происходящим на острове Одри, прислушиваясь к эху её голоса. Но Одри была готова к этому, притворившись, что тщательно выстраивает свою речь. Девушка продолжила через пару секунд:

- Э... Скажем, я всегда хотела стать психиатром. И получив похожие способности, я счастлива была помочь людям решить свои психологические проблемы.

Одри продемонстрировала смущение от подобной детской наивности. Её разум тут же покорно продемонстрировал тоже самое.

Одри продолжила:

- Я заметила, что стала лучше контролировать собственную силу, пока однажды во мне как будто что-то сломалось и смешалось с моей кровью. Казалось, я видела звёзды. Мистер Рэмбис, что это значит? По какой-то непонятной причине, с того дня я решила стать Гипнотизёром. Это могло быть намёком моего подсознания.

Казалось, остров Одри показал язык, также как и когда она была маленькой девочкой, делающие то, что благородной леди делать не следовало. Одри хотела этим показать, что смущена, что игра в психиатра ничем не отличается от игры в принцессу, когда она была маленькой.

А смущение часто означало правду.

Хвин Рэмбис кивнул:

- Вы очень талантливы. Вы смогли сами осознать «метод действия».

Метод действия? Одри притворно удивилась, а потом будто обо всём догадалась.

Хвин Рэмбис улыбнулся:

- Все, так как Вы думаете. Действуя в соответствии с названием зелья и соблюдая его принципы, можно ускорить усвоение зелья. Это эффективный метод снижения негативных эффектов. Но мы не учим подобному до Последовательности 6, мы не поощряем использование таких методов для ускорения усвоения. Удивительно, но Вы всё поняли сами.

- Но почему Вы против такого метода? - Одри искренне стало любопытно.

Хвин Рэмбис вздохнул:

- Потусторонние могут потерять себя. А некоторых могут поглотить неувоенные частички зелья. Проще говоря, первые три Последовательности, Потусторонние знакомятся с собственными силами и привыкают к их необычности. Подсознание становится глубже, ярче и более зрелым. Оно помогает противостоять проблемам «метода действия». Конечно, я могу утверждать подобное лишь о Пути Зрителя. Что до других Путей, всё может быть иначе. Но очевидно, что Пути связанные с разумом должны иметь определённые особенности в области самосознания.

Одри не могла подтвердить правдивость слов Рэмбиса. Она чувствовала, что в них есть какой-то смысл, но это была лишь часть правды.

Мистер Солнце упоминал, что ключ к «методу действия» в том, чтобы помнить, что «это всего лишь твои действия»... Это куда понятнее. Я соблюдала этот принцип, и буду соблюдать его впредь... Одри ты не должна быть небрежной. С этого момента ты должна больше времени уделять самопознанию! С точки зрения мистера Шута всё кажется простым и не требует дополнительных усилий, так как это всего лишь «действия». Но для простого человека, это может оказаться более важным... задумавшись, Одри спросила:

- А Вы можете объяснить подробнее «метод действия»?

Сперва объяснив детали, Хвин Рэмбис продолжил:

- Вы очень талантливы и готовы получить формулу зелья Последовательности 5 «Сноходец», но до этого должно выполнить несколько заданий. Так будет честно, и это станет тренировкой. Стоит достигнуть Последовательности 5, у Вас под началом будет несколько групп. Ваш выбор и мнение будут влиять на жизни подчинённых. Мы не можем позволить неопытным людям стать Потусторонними Последовательности 5.

- Понятно, - Одри даже не возражала, - каким будет моё первое задание?

Хвин Рэмбис улыбнулся:

- Простым, но длительным. Каждый отчёт будет считаться.

Рэмбис вздохнул:

- Раскол между Новой партией и консерваторами всё очевиднее. Чем больше между ними будет противоречий, тем противоречивее станет внутренняя политика королевства. Я хотел бы, чтобы Вы обращали внимание на взгляды Вашего отца, графа Холл. Сообщайте мне его мысли в отношении законов и прочих вопросов. Не волнуйтесь, это не нанесёт ему никакого вреда. Мы хотим лишь уничтожить раскол.

Его слова противоречили логике. Это было просто обещание. Но после того, как Хвин Рэмбис приподнял руку к виску на острове Одри, она начала чувствовать, то, что он сказал, было очень разумно.

Воспарив над собственным разумом, Одри пришла в чувство и поняла, что с ней что-то не так.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3093792>